

Цикл статей газеты «Великая эпоха» под названием «Девять комментариев о компартии»

Новая Эпоха (The Epoch Times)

13 декабря, 2004

Комментарий-2: Происхождение Коммунистической партии Китая

Предисловие.

Согласно книге «Объяснение простых и анализ составных иероглифов» (Shuowen Jiezi), написанной Сюй Шень (Xu Shen) (около 147 года нашей эры – прим.пер.), традиционное китайское значение слова "партия" состоит из двух корней или основ, которые означают "все еще или даже" и "темный или черный" соответственно, имея общее значение "любит темное". Иероглиф "партия" или "член партии" несёт уничижительное значение. Конфуций сказал: "Благородный человек сдержанный и не борется; он общительный, но не присоединяется к партии». В «Беседах и суждениях» (Lunyu) Конфуций интерпретирует партию следующим образом: «люди, которые объединяются для сокрытия своих неприглядных действий и образуют партию». Маленькие политические группы в китайской истории назывались «пэндан». В традиционной культуре Китая партия - синоним "группы негодяев" и ассоциируется с людьми, вовлеченными в сговор в эгоистичных целях.

Почему в современном Китае смогла возникнуть коммунистическая партия и почему, в конечном счете, она захватила власть? Коммунистическая партия Китая (КПК) постоянно прививала китайским народным умам, что история выбрала КПК, что народ выбрал КПК, и что "без КПК не будет никакого нового Китая".

Народ ли Китая выбрал коммунистическую партию или коммунисты ради своих эгоистичных целей создали партию и навязали её китайскому народу? Мы должны найти ответы в истории.

От поздней Династии Цин (Qing) к ранним годам периода Республики (1911-1949) Китай испытал огромные внешние удары и экстенсивные попытки внутренней реформы. Китайское общество находилось в болезненном хаосе. Многие интеллектуалы и люди с высокими идеалами хотели спасти страну и ее людей, но национальный кризис и хаос порождали в них беспокойство, которое привело их сначала к разочарованию, а затем к полному отчаянию. Как люди, которые обращаются к любому доктору во времена болезни, они искали выход из создавшегося положения за пределами Китая. Попробовав британский и французский методы оздоровления общества, решили, что они не годятся, и обратились к российскому методу. Усиленно стремясь преуспеть, они не смущались «предписывать самое чрезвычайное средство от болезни», в надежде, что Китай быстро обретёт силу.

Движение «Четвертого мая 1919» было полным отражением этого отчаяния. Некоторые люди защищали анархизм; другие предложили свергнуть доктрины Конфуция, а некоторые все еще предлагали внедрение западной культуры. Короче говоря, они отклонили китайскую традиционную культуру и выступили против конфуцианской доктрины среднего пути.

В нетерпении, стремясь использовать кратчайший путь, они поддерживали разрушение всего традиционного. С одной стороны, радикальные члены среди них не имели возможности служить своей стране, и с другой - они твёрдо верили в свои собственные идеалы. Они чувствовали, что

мир был безнадежен, полагая, что только они нашли ключ к будущему развитию Китая. Они обладали страстной готовностью к революции и насилию.

Пребывание в разной общественной среде позволяли разным людям натолкнуться на соответствующие теории, принципы и пути. В конечном счете, группа людей встретила представителей Коммунистической партии Советского Союза. Идея, относительно "использования насильственной революции, чтобы захватить политическую власть", взятая из теории марксизма-ленинизма, воззвала к их беспокойным умам и совпала с их желанием спасти страну и ее людей.

С этого времени, они начали вводить коммунизм, представляющий собой чуждую концепцию для Китая. В целом, 13 представителей посетили первый Съезд КПК. Позже, некоторые из них умерли, некоторые сбежали, некоторые работали на оккупационные силы Японии и стали предателями, а некоторые оставили КПК, чтобы присоединиться к Гоминьдану (Националистическая партия, именуемая дальше по тексту сокращённо ГМД). К 1949 г., когда КПК пришла к власти, из числа первых 13 членов Партии все еще оставались только Мао Цзэдун и Дун Биу.

Неясно, знали ли основатели КПК в то время, что "божество", которое они позаимствовали из Советского Союза, было в действительности зловещим призраком, и желаемое средство, которое они искали для укрепления нации, было, фактически, смертельным ядом.

Всероссийская Коммунистическая партия (большевиков) (позже известная, как Коммунистическая партия Советского Союза), только что, выиграв Революцию, была поглощена амбициями по отношению к Китаю. В 1920 г. Советский Союз установил дальневосточное Бюро в Сибири - ветвь Третьего Коммунистического Интернационала или Коминтерна. Оно отвечало за работу по учреждению коммунистической партии в Китае и в других странах. Вскоре после его учреждения, комиссар Бюро представителей Григорий Воровский прибыл в Пекин и вошел в контакт с коммунистическим лидером Ли Дачжао. Ли организовал в Шанхае встречу Воровского с другим коммунистическим лидером, Чен Дусю, и с этого момента началась подготовка к учреждению КПК.

В июне 1921 г. Чжан Тайлэй приехал в Сибирь, в Иркутск, после чего он представил предложение дальневосточному Бюро об утверждении КПК как ветви Коминтерна. 23 июля 1921г. при помощи дальневосточного Бюро КПК была официально сформирована.

Затем коммунистическое движение было представлено Китаю как эксперимент, и с тех пор КПК поставила себя над всем, подчиняя себе всё на своём пути и, таким образом, принося нескончаемое страшное бедствие Китаю.

1. В процессе своего становления КПК вобрала в себя все отечественное и иноземное зло

Это была нелегким делом представить в Китае, в стране с 5000-летней историей цивилизации этакий иностранный призрак, типа коммунистической партии, являющийся полностью несовместимым с китайскими традициями. КПК, используя коммунистическую «теорию коммун», обманула народ и интеллигенцию, которая, желая что-то сделать, находилась в безвыходном положении; кроме того, она еще раз исказила коммунистическую теорию, уже искаженную Лениным. Руководствуясь этой теорией, КПК уничтожала все традиции и

ценности китайского народа, которые препятствовали её власти. Она уничтожала все общественные слои и отдельных людей, которые мешали укреплению её власти. КПК ввела понятие «промышленная революция», которая привела к разрушению веры, а коммунистический атеизм, привнесённый КПК, привел к её окончательному уничтожению. КПК принесла китайскому народу теорию «отрицания частной собственности», и более того, ленинское понятие «насильственной революции». Одновременно она наследовала и развила самые пагубные элементы власти, унаследованные от китайской монархии.

На протяжении всей истории КПК, от её учреждения до завоевания и поддержания политической власти, она постепенно становилась все более и более злобной. В ходе этого развития КПК использовала девять унаследованных черт, присущих коммунистическому призраку: зло, обман, подстрекательство, борьба, грабеж, бандитизм, шпионаж, уничтожение и контроль. Реагируя на непрерывные кризисы, КПК далее объединила и усилила методы и степень их злобности, доведя эти факторы до предела.

1.1. Первая унаследованная черта – зло.

Внедрение злобной оболочки марксизма-ленинизма

Марксизм вначале привлек китайских коммунистов своей декларацией "использования социальной революции, чтобы разрушить старый государственный аппарат и установить диктатуру пролетариата". Именно это и является корнем зла в марксизме-ленинизме.

Марксистский материализм основан на узких экономических понятиях производительных сил, производственных отношений и прибавочной стоимости. Основываясь на ходе развития ранних, слабо развитых стадий капитализма, Маркс сделал недальновидное предсказание о том, что капитализм умрет и пролетариат победит, что оказалось ложным. Марксистско-ленинская насильственная революция и диктатура пролетариата утверждают пролетарское доминирование и жесткую политику власти. Манифест Коммунистической партии связал историческую и философскую основу компартии с классовыми противоречиями и классовой борьбой. Пролетариат, ради захвата власти, стремится вырваться на свободу от традиционной морали и социальных отношений. Начиная со своего первого появления, доктрина коммунизма была установлена вопреки всем традициям.

Человеческая природа всегда отторгает насилие. Насилие делает людей безжалостными и тираничными. Таким образом, во всех местах и во все времена человечество фундаментально отклоняло исходную посылку, связанную с теорией коммунистической партии о насилии; теории, которая не имеет никакой предшествующей истории ни в одной из прежних систем мысли, философии или традиции. Коммунистическая система террора свалилась на Землю, точно ниоткуда.

Идеология КПК построена на той предпосылке, что люди могут завоёвывать природу и преобразовывать мир. Коммунистическая партия привлекла многих людей своими идеалами "освобождения всего человечества" и "мирового единства". КПК ввела в заблуждение многих людей, особенно тех, кого волновало существующее состояние человеческого общества, и кто стремился произвести большое впечатление в обществе. С того времени, эти люди забыли, что существует Небо. Вдохновленные красивыми, и в то же время, вводящими в заблуждение представлениями о "построении рая на земле", они презрели традиции и смотрели свысока как на жизнь других, так и на свою собственную.

Коммунистическая партия представила фантазию "коммунистического рая", как правду, и пробудила народный энтузиазм к борьбе за это: "Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, - мы наш, мы новый мир построим..." [1] Используя такую абсолютную и невероятную идею, КПК «установила связь» между человечеством и Небом и сократила тот «спасительный трос», который соединяет китайцев с их предками и национальными традициями. Призывая людей посвятить свои жизни коммунизму, КПК укрепила свои позиции для убийств.

1.2. Вторая унаследованная черта – обман.

Необходимость лжи, чтобы зло могло предстать «богом».

Зло должно лгать. С целью использования рабочего класса КПК присвоила ему имена: "самый передовой класс", "самоотверженный класс", "ведущий класс" и "пионеры пролетарской революции". Когда коммунистическая партия нуждалась в крестьянах, она пообещала "землю крестьянам". Мао приветствовал крестьян, говоря: "Без бедного крестьянства не было бы никакой революции; отрицать их роль, означает отрицать революцию». [2] Когда коммунистическая партия нуждалась в помощи капиталистического класса, она назвала его представителей "попутчиками пролетарской революции" и пообещала им "демократическое республиканское правление". Когда коммунистическая партия была почти полностью уничтожена ГМД, она громко провозглашала: "Китайцы, не сражайтесь с китайцами" и признали своё подчинение ГМД. Однако, что же случилось? Как только закончилась антияпонская война, КПК направила все свои усилия против ГМД и свергла это правительство. Аналогично этому, КПК устранила капиталистический класс вскоре после взятия под свой контроль Китая, и в конце концов превратила крестьян и рабочих в «бедный пролетариат».

Понятие «объединенного фронта» - типичный пример лжи, которую распространяет КПК. Чтобы выиграть гражданскую войну против ГМД, КПК, отступая от её обычной тактики, приняла "политику временного объединения" со своими классовыми врагами, включая частных и богатых фермеров. 20 июля 1947 г. Мао Цзэдун объявил, что «за исключением нескольких реакционных элементов, мы должны принять более мягкое отношение к классу владельцев... с целью уменьшить враждебные элементы". После того, как КПК получила власть, частники и богатые фермеры, однако, не избежали геноцида.

Говорить одно, а делать другое, является обычным и нормальным для коммунистической партии. Когда КПК должна была использовать демократические партии то заявлялось, что эти две стороны "борются за долгосрочное сосуществование, осуществляют взаимное наблюдение, искренни друг с другом и разделяют честь и позор". После захвата власти в 1949 г., однако, КПК устранила каждого, кто поднимал свой голос в защиту демократии, маркируя их, как антипартийных реакционеров.

Любой, кто не соглашался с компартией или отказывался соответствовать концепциям, словам, делам или организациям партии, был устранен. Маркс, Ленин и лидеры КПК говорили, что политическая власть коммунистической партии не должна быть разделена ни с какими другими людьми или группами. С самого начала коммунизм однозначно нёс в себе генотип диктаторства. Это является признаком деспотизма; КПК никогда искренне не сосуществовала ни с какими другими политическими партиями или группами. И даже в течение так называемого "мягченного" периода, сосуществование КПК с другими было самым большим «спектаклем».

История учит нас не верить ни в какие обещания, которые дает компартия, также как и не верить в то, что любое из обязательств компартии будет выполнено. Вера в слова коммунистической партии могла легко стоять жизни.

1.3. Третья унаследованная черта – подстрекательство.

Возбуждение в массах ненависти и подстрекательство к борьбе.

Обман часто служит возбуждению ненависти, так как борьба опирается на ненависть. Где ненависть не существует, она может быть создана.

Закоренелая патриархальная клановая система в китайской сельской местности служила фундаментальным барьером к учреждению коммунистической партией политической власти. Сельское общество было первоначально гармоничным, и отношения между землевладельцами и арендаторами не были полностью конфронтационными. Землевладельцы сдавали землю в аренду крестьянам, которые возлагали надежды на эту землю, как на средство обеспечения своей жизни.

Другими словами, землевладельцы предлагали крестьянам средство для выживания, а взамен крестьяне поддерживали землевладельцев.

Эти своего рода взаимозависимые отношения были представлены КПК классовой эксплуатацией и превращены ею в чрезвычайный классовый антагонизм. Гармония была превращена во враждебность, ненависть и борьбу. Разумное было превращено в неблагоразумное, порядок был превращён в хаос, и республиканская система была превращена в деспотизм. Коммунистическая партия поощряла отказ от частной собственности, убийство с целью обогащения и резню владельцев, богатых крестьян и их семей. Многие крестьяне не желали брать собственность других. Некоторые возвратили ночью собственность, которую они взяли от владельцев днем, и тогда они подвергались критике рабочих команд КПК по земельной реформе, как имеющие "низкое классовое сознание".

Чтобы подстрекать классовую ненависть, КПК низводила китайский театр до инструмента пропаганды. Известная история классового притеснения в легенде «Беловолосая девочка» [3], была на самом деле о женском бессмертии и не имела никакого отношения к классовым конфликтам. Но под перьями военных авторов, она была преобразована в "современную" драму, оперу и балет, с целью подстрекательства и классовой ненависти.

Подстрекательство масс на борьбу друг с другом – это классическая уловка КПК. Когда японцы вступили в Китай, КПК не только сама не сопротивлялась, но и обвиняла правительство ГМД в предательстве. В период такого всенародного бедствия, как нашествие врага, она занималась подстрекательством народа к выступлению против правительства.

КПК создал формулу «95:5», по которой 95 процентов населения были распределены на различные классы, которые можно было склонить на свою сторону, в то время, как остающиеся 5 процентов определялись как классовые враги. Люди в пределах 95 процентов были в безопасности, но те, 5 процентов, "боролись" против. Из страха и желания защитить себя, люди стремились быть включенными в эти 95 процентов.

Это привело во многих случаях к тому, что люди наносили вред друг другу. КПК во многих из своих политических движений с помощью подстрекательства довела эту тактику до совершенства.

1.4. Четвертая унаследованная черта – бандитизм: социальная «пена» формирует ряды КПК.

Бандитизм – это основа зла, и зло непременно использует его. Коммунистические революции зачастую являлись восстаниями бандитов. Например, "Парижская коммуна" фактически - это убийства, поджоги и насилие, осуществляемое представителями отбросов общества. И даже Маркс смотрел свысока на "деклассированный пролетариат". [4] В Коммунистическом манифесте Маркс сказал: " Этот «опасный класс», социальная пена, пассивно гниющая масса, отброшенная в самые низкие слои старого общества, может здесь и там быть охвачен движением пролетарской революции; условия его жизни, однако, готовят его гораздо больше для роли подкупленного инструмента реакционной интриги". Крестьяне же рассматривались Марксом и Энгельсом как недостойными любого социального класса из-за их, так называемой, раздробленности и невежества.

КПК развила далее темную сторону теории Маркса. Мао Цзэдун сказал: "Социальная «пена» и бандиты всегда отвергались обществом, но они являются фактически самыми храбрыми, самыми надёжными и самыми устойчивыми в революции в сельских районах". [2] Люмпен-пролетариат усиливал насильственную природу КПК. Слово "революция" по-китайски буквально означает "брать жизни", что звучит ужасающе и бедственно для всех хороших людей. Однако партия сумела наполнить слово "революцию" положительным содержанием. Точно также в дебатах в отношении термина «люмпен-пролетариат» во время «Культурной революции», КПК почувствовала, что "люмпен" звучит нехорошо, поэтому КПК заменила его просто на слово "пролетариат".

Другая сторона проявления бандитизма - наглость. Подвергаясь критике за диктаторство, партийные чиновники демонстрируют свою тенденцию хвастливо и бесстыдно заявлять нечто, подобное следующему: "Милый господин, вы правы, мы именно такие. Китайский опыт, накопленный в течение прошлых десятилетий, требует того, чтобы мы осуществляли эту власть демократической диктатуры. Мы называем это «народной демократической диктатурой»".

1.5. Пятая унаследованная черта – шпионаж: внедрение, клевета, разрушение, подмена.

В дополнение к обману, подстрекательству к насилию и использованию отбросов общества, использовалась также техника шпионажа и сеяния раздоров. У КПК была высокая квалификация в способности по проникновению в «тыл противника». Десятилетия назад "три лучших" выдающихся тайных агента КПК Цянь Чжуанфей, Ли Кенун и Ху Бэйфен фактически работали на Чен Гена, начальника отдела тайных агентов №2 Центрального Комитета КПК. Когда Цянь Чжуанфей работал личным секретарем и был доверенным лицом Су Энцзена, начальника Главного управления расследований ГМД, то использовал фирменный бланк Организационного отдела ГМД, чтобы написать два письма, содержащие секретную информацию о первом и втором стратегических планах ГМД, и доставил эти письма лично Чжоу Эньлай [5] через Ли Кенуна. В апреле 1930 г. специальная организация двойных агентов разведки, основанная Центральным разведывательным отделением ГМД, была создана в Северо-восточной области Китая. На поверхности, она принадлежала ГМД и была под управлением Цянь Чжуанфея, но «за сценой» она контролировалась КПК и управлялась Чен Геном.

Ли Кенун присоединился к Вооруженному штабу сил ГМД как шифровальщик. Ли был тем, который расшифровывал срочные сообщения, имеющие отношение к аресту и восстанию Гу Шунчжана [6], директора бюро безопасности КПК. Цянь Чжуанфей немедленно послал расшифрованное сообщение Чжоу Эньлаю, таким образом, обезопасив целую партию шпионов от того, чтобы быть пойманными в облаве.

Ян Денйин был прокоммунистическим специальным представителем Главного управления расследований ГМД, размещенного в Шанхае. КПК позволял ему арестовывать и казнить тех, кого КПК рассматривала, как ненадежных. Высокопоставленный чиновник из области Хэнань однажды оскорбил партийного кадра, и его собственные люди использовали тайные пружины, чтобы поместить его в гоминдановскую тюрьму на несколько лет.

В ходе освободительной войны [7], КПК сумела внедрить секретного агента, которому Чан Кайши (также известный, как Цзян Цзешу) [8] глубоко доверял. Лю Пэй, генерал-лейтенант и заместитель министра Министерства обороны отвечал за оперативное управление армией ГМД. Лю был фактически тайным агентом КПК. Прежде, чем армия ГМД узнавала о своём следующем манёвре, информация о запланированном местоположении развертывания армии уже достигала места Янь'аня (Yan'an), где находился начальник штаба КПК. Коммунистическая партия придумывала соответствующий план защиты. Сюн Сянхуэй, секретарь и доверенное лицо Ху Цзуннаня [9], раскрыл Чжоу Эньлаю план, составленный Ху о вторжении в Янь'ань. Когда Ху Цзуннань и его силы достигли Янь'аня, там было пусто. Чжоу Эньлай однажды сказал: "Председатель Мао знал о военных приказах, отдаваемых Чан Кайши, прежде, чем они попадали в командование его армии".

1.6. Шестая унаследованная черта – грабёж: ограбление с использованием трюков или насилие становится "новым порядком"

Всё, что принадлежит КПК – всё получено путем грабежа.

Когда КПК создавала Красную Армию, чтобы с помощью военной силы установить свои порядки, она нуждалась в деньгах для покупки оружия и амуниции, пищи и одежды. КПК обратилась за "сбором средств", главным образом, в форме подавления местных «мироедов» и забирать у них деньги. Подобные акции КПК были как действия бандитов. Скоро эти миссии "сбора средств" стали одной из главных задач Красной Армии. Например, во время акции, возглавляемой Ли Сяньнянем [10], одним из старших лидеров КПК, Красная Армия похитила самые богатые семьи в западном районе провинции Хубэй. Они похитили не одного человека, а - одного из клана каждой богатой семьи. Похищенные содержались живыми, чтобы быть выкупленными и возвратиться к семьям для длительной денежно-кредитной поддержки армии. Только после того, как Красная Армия была удовлетворена, или из похищенных семей были полностью выкачены все средства, заложники могли быть отправлены домой, многие будучи уже на грани смерти. Некоторых терроризировали настолько ужасно, что они погибли прежде, чем смогли возвратиться.

Благодаря "расправе с местными мироедами и конфискации их земли", КПК расширил уловки и насилие, применяя грабеж к целому обществу, заменяя традицию "новым порядком". Коммунистическая партия использовала все способы для совершения плохих дел, больших и маленьких, в то же время, не сделав абсолютно ничего хорошего. Она предлагала каждому получить маленькую выгоду, чтобы подстрекать одних доносить на других. В результате, милосердие и нравственность исчезают полностью и заменяются борьбой и убийством. "Коммунистическая утопия», фактически, является эвфемизмом для насильственных грабителей.

1.7. Седьмая унаследованная черта – борьба: разрушение национального традиционного патриархального порядка и государственного устройства.

Обман, подстрекательство, развязывание рук отбросам общества и шпионаж – все это ради грабежа и борьбы. Коммунистическая философия теоретически обосновывает борьбу. Коммунистическая революция была не только своего рода неорганизованным побоищем, разрушением и ограблением. Партия заявила: «Главной мишенью нападения крестьян являются местные мироеды и незаконные помещики, но помимо этого различные патриархальные идеи и системы, коррумпированные чиновники в городах, дурные привычки и нравы в сельских районах.» [4] Были предприняты организованные усилия, чтобы разрушить всю традиционную систему и нравы сельской местности.

Коммунистическая борьба также включает в себя вооруженные силы и вооруженную борьбу. "Революция - не званый обед и не написание эссе, не создание картины или не выполнение вышивки; она не может быть такой рафинированной, такой неторопливой и нежной, такой умеренной, доброй, учливой, сдержанной и великодушной. Революция – это восстание, акт насилия, которым один класс свергает другой". [4] Борьба неизбежна, когда есть попытка захватить государственную власть силой. Несколько десятилетий спустя, КПК использовала ту же самую особенность борьбы, чтобы "обучить" следующее поколение в ходе «Великой культурной революции».

1.8. Восьмая унаследованная черта – уничтожение: создание законченной идеологии геноцида.

Многое совершено коммунизмом с абсолютной жестокостью. КПК обещала интеллигенции "рай на земле". Позже она наклеила им ярлык "реакционеры" и поместила их в позорную девятую категорию [11] преследуемых людей, рядом с собственниками и шпионами. Она лишила капиталистов их собственности, истребила богатый класс владельцев, разрушила ранги и порядок в сельской местности, забрала полномочия у местной власти, похищала и добывала вымогателем взятки у богатых людей, «промывала мозги» военным заключенным, "преобразовала" промышленников и капиталистов, пропустила через фильтр ГМД и раздробила её, отделилась от Коммунистического Интернационала и предала его; убрала всех диссидентов в ходе успешного политического движения после прихода к власти в 1949г., и угрожала своим собственным членам партии.

Все вышеупомянутые явления были основаны на теории КПК о геноциде. Каждое её политическое движение в прошлом было компанией ужаса с намерением геноцида. КПК начала строить свою теоретическую систему геноцида уже в своей ранней стадии как соединение ее теорий о классах, революции, борьбе, насилии, диктатуре, политических движениях и политических партиях. В этом заключен весь опыт, который партия накопила путём применения различных методов геноцида.

Существенным проявлением геноцида КПК является истребление совести и независимой мысли. Таким образом, 'господство террора' обслуживает фундаментальные интересы КПК. КПК уничтожит вас не только тогда, когда вы против неё, но может также уничтожить вас, даже если вы за неё. Она устранит любого, кого считает нужным устранить. Таким образом, каждый живет «под тенью» террора и боится КПК.

1.9. Девятая унаследованная черта – контроль: использование партийных принципов для того, чтобы управлять всей партией и впоследствии всем обществом.

Все унаследованные партией черты используются ею для достижения единственной цели: управлять народными массами с помощью террора. Своими злостными действиями КПК доказала,

что она является естественным врагом всех существующих социальных сил. С начала возникновения КПК пробивалась через кризисы, один за другим, среди которых кризис выживания был самым критическим. КПК существует в состоянии бесконечного страха за свое выживание. Ее цель состоит в том, чтобы поддерживать свое собственное существование и власть – это ее самая большая собственная выгода. Чтобы поддерживать свою ослабевающую власть, КПК вынуждена постоянно усовершенствовать свои поверхностные элементы. Польза для партии – не является пользой для отдельного члена партии или всех членов партии. Скорее это выгода для партии, как коллективного юридического лица в целом. Коллективность КПК отвергает любое проявление индивидуальности.

"Партийные принципы" были самой порочной особенностью этого злого еретического духа. Партийные принципы сокрушают человеческую природу настолько, что китайские люди больше не могут свободно говорить или действовать. Например, Чжоу Эньлай и Сунь Бинвэнь были товарищами. После того, как Сунь Бинвэнь умер, Чжоу Эньлай удочерил Сунь Вэйши, дочь Сунь Бинвэня. Во время «Культурной революции» Сунь Вэйши было предъявлено обвинение, и она позже умерла в заключении от того, что ей в голову вбили длинный гвоздь. Ордер на её арест был подписан её приёмным отцом, Чжоу Эньлаем.

Одним из первых лидеров КПК был Жень Биши, который отвечал за продажу опиума во время войны с Японией. Опиум был тогда символом иностранного вторжения, поскольку англичане использовали импорт опиума в Китай, чтобы ослабить китайскую экономику и превратить китайских людей в наркоманов. Несмотря на сильное народное сопротивление распространению опиума, Жень посмел выращивать опиум в больших количествах, рискуя приобрести всенародное осуждение. Из-за шепетильности и незаконной природы опиумных торговых связей, КПК использовала слово "мыло", как закодированное слово для опиума. КПК использовала доход от незаконной торговли наркотиками с граничащими странами, чтобы финансировать свое существование. В день его столетия один из лидеров нового поколения высоко оценил партийные принципы Женья, утверждая, что «Жень был незаурядным и образцовым членом партии. Он также имел стойкую веру в Коммунизм и неограниченную лояльность к партии».

Другим примером партийных принципов был Чжан Сыдэ. Партия сказала, что он был убит внезапно рухнувшей печью, но другие утверждали, что он умер при высушивании опиума. Так как он был тихим человеком и служил в Центральном отделении охраны и никогда не просил повышения, то говорили: "Его смерть более тяжелее, чем Тайшань" (известная гора в Китае – прим.пер.) [12], подразумевая, что он был очень важным человеком.

Лэй Фен был также известен, как "винт, который никогда не ржавеет в революционной машине." В течение длительного периода времени оба, и Лэй, и Чжан, использовались в качестве примера для подражания в обучении народа лояльности по отношению к партии. Много партийных героев использовались, как примеры "железной воли и партийного духа".

После получения власти КПК начала агрессивную кампанию по управлению сознанием, чтобы формировать много новых "инструментов" и "винтов" следующих поколений. Партия сформировала набор "надлежащих мыслей" и диапазон стереотипного поведения. Эти правила поведения первоначально использовались в пределах партии, но их быстро распространили для всего народа. Используемые от имени нации, эти мысли и действия работали, чтобы «промывать мозги» людям в соответствии со злостной природой КПК.

2. Позорная история «достижений» КПК.

КПК претендует на блестящую историю, которая видела победы за победами. Это просто попытка приукрасить себя и прославить КПК в глазах народа. Фактически, **история «достижений» КПК** бесславна. Она может устанавливать и поддерживать власть, только используя девять унаследованных злостных признаков.

2.1. Учреждение КПК возвращено на груди Советского Союза.

КПК воспитывает народ следующим образом: "С первым выстрелом «Авроры» во время Октябрьской революции к нам пришел марксизм-ленинизм». Фактически с самого начала КПК уже являлась продажной, так как с самого своего основания она была только азиатской ветвью компартии Советского Союза.

В период основания КПК не имела никаких денег, никакой идеологии и никакого опыта. Она не имела никакой надежной опоры. КПК присоединилась к Коминтерну, чтобы связать свою судьбу с насильственной революцией. Насильственная революция КПК была только продолжателем революции Ленина и Маркса. КПК была просто восточной ветвью советского коммунизма, выполняя функцию «империализма красных Советов». КПК опиралась на зрелый опыт Советского Союза в насильственном захвате власти и диктатуре пролетариата. Она напрямую слушала Советы в плане существующего политического, организационного и идеологического пути. Она копировала у зарубежных незаконных организаций секретные методы подпольного существования. КПК переняла опыт Советского Союза по строгому надзору и контролю над людьми. Компартия Советского Союза являлась надежной опорой и поддержкой для КПК.

Коминтерн сформулировал устав КПК, принятый на её первой конференции. Манифесты Маркса и Ленина и теория о классах, согласно советским партийным принципам, создали ее фундамент. Душа КПК состоит из идеологии, импортированной из компартии Советского Союза. Когда Чень Дусю, один из передовых представителей КПК, высказал мнение, отличное от мнения представителя Коминтерна Марина, тот написал записку Ченю, заявляя, что если Чень является настоящим членом коммунистической партии, то должен следовать приказам Коминтерна. И даже, несмотря на то, что Чень Дусю был первым из отцов-основателей КПК, он мог только слушаться и повиноваться приказам. Действительно, он и его партия были просто подчиненными компартии Советского Союза.

Во время третьей конференции КПК в 1923 году Чень Дусю публично признался, что партия финансировалась почти полностью вкладами Коминтерна. Через год Коминтерн внес более чем 200 000 юаней в КПК, но результаты были неудовлетворительными. Коминтерн обвинял КПК в том, что она не достаточно прилежна в своих усилиях.

Согласно рассекреченным партийным документам, КПК с октября 1921 по июнь 1922г. получил 16 655 китайских юаней. В 1924 г. она получила \$1,500 и 32 927,17 юаней, и в 1927 г. - 187 674 юаня. Ежемесячный вклад Коминтерна составлял в среднем приблизительно 20 000 юаней. Тактика, обычно используемая КПК сегодня, - закулисные переговоры, использование «черного входа», предложение взяток и угрозы - уже тогда была в ходу. Коминтерн обвинял КПК в непрерывной лоббистской деятельности за капитал.

"Они имеют различные организации (Международное информационное бюро, представители Коминтерна и военные организации и т.д.), чтобы выплачивать деньги каждый раз... забавно, что это не занимает много времени у наших товарищей-

представителей, чтобы понять психологию наших советских товарищей. Наиболее важно, что они знают в какой ситуации, и какой товарищ, более вероятно, одобрит финансирование. Как только они знают, что они не будут в состоянии получить его, они задерживают встречи. В конце концов, они используют такие методы, как распространение слухов, что главные чиновники имеют конфликт с Советами, и что деньги даются военачальникам вместо КПК." [13]

2.2. Первый союз «Гоминьдан – КПК»: внутреннее вредительство и саботаж Северную Экспедицию [14]

КПК всегда учила своих людей, что Чан Кайши предал народное революционное движение [15], вынуждая КПК поднять вооруженное восстание.

В действительности, КПК вела себя, как вредитель. Она сотрудничала с Гоминьдан в первом союзе с ним для расширения своего влияния, используя в своих интересах национальную революцию. Кроме того, КПК стремилась начать революцию, поддерживаемую Советами и захватить власть, и ее желание власти, фактически, разрушило и предало народное революционное движение.

На второй национальной конференции представителей КПК, проведенной в июле 1922 г., тех, кто выступил против союза с Гоминьданом, было большинство, потому что члены конференции стремились захватить власть. Однако Коминтерн негласно фактически управлял событиями и наложил вето на решение, принятое на конференции; он приказал, чтобы КПК присоединилась к Гоминьдану.

Во время первого союза Гоминьдан, КПК провела свою четвертую национальную конференцию представителей в Шанхае в январе 1925 г. Тогда КПК имела только 994 члена, но партия подняла вопрос о лидерстве в Китае. Чан Кайши не был причиной восстания КПК. Если бы Сунь Исен [16] не умер, он бы был мишенью, на которую нацелились бы в поисках власти.

С поддержкой Советского Союза КПК захватила политическую власть внутри Гоминьдана во время союза с ним. Тан Пиншань стал министром Центрального отдела кадров Гоминьдана, Фен Цзюйпо - секретарем Министерства труда, с полномочиями по всем делам, связанным с рабочей силой. Лин Цзухань был министром сельского хозяйства, в то время как Пен Пай был секретарем этого министерства. Мао Цзэдун принял должность действующего министра пропаганды Министерства пропаганды Гоминьдана. Военные школы и командование вооруженных сил были всегда центром КПК: Чжоу Энлай занимал должность директора Отдела политики Военного училища Хуанпу, а Чжан Шеньфу был заместителем директора. Чжоу Энлай был также директором Секции военных прокуроров и вводил военных советников России и тут и там. Многие коммунисты занимали должности политических преподавателей в военных школах Гоминьдана. Члены КПК также служили партийными представителями Гоминьдана на различных уровнях национальной революционной армии. [17] Было также предусмотрено, что без подписи партийного представителя КПК ни один приказ не мог считаться действительным. В результате этого паразитического приложения к национальному революционному движению, число членов КПК резко увеличилось с менее 1000 в 1925 г. до 30 000 в 1928 г.

«Северная экспедиция» началась в феврале 1926 г. Однако с октября 1926 по март 1927 г. КПК начала три вооруженных восстания в Шанхае. Позже, она напала на штаб вооруженных сил «Северной экспедиции», но потерпела неудачу. В период всеобщих забастовок в провинции

Гуандун, рабочие пикеты каждый день сильно конфликтовали с полицией Гоминьдан. Эти восстания заставили Гоминьдан провести чистку КПК 12 апреля 1927г. [18]

В августе 1927 г. члены КПК в революционной армии Гоминьдана начали «Восстание Наньчан», которое было быстро подавлено. В сентябре КПК начала восстание «Период осеннего урожая», чтобы напасть на Чанша, но нападение было также подавлено. КПК начала осуществлять сетевой контроль в армии, посредством чего "Партийные отделы установлены на уровне роты". После поражения КПК отступила в район Цзинганьшань, [19] устанавливая свои порядки в некоторых деревнях.

2.3. Крестьянские восстания в Хунани – подстрекательство отбросов общества на восстание.

Во время «Северной Экспедиции» КПК разжигала восстания в сельских районах в попытке захватить власть, в то время как народная революционная армия была в состоянии войны с восставшими разрозненными военными частями.

Крестьянское Восстание в Хунане в 1927г. было восстанием отбросов общества, как и известная Парижская Коммуна 1871 г. - первое коммунистическое восстание. В то время в Париже французские подданные и иностранцы засвидетельствовали, что Парижская коммуна была группой разрушительных бродячих хулиганов, у которых не было никаких идеалов. Оказавшись в красивых зданиях и больших особняках, имея разнообразную вкусную пищу, они заботились только о наслаждении мгновенным счастьем и не волновались о будущем. Во время восстания коммунары наложили цензуру на прессу. Они взяли в заложники и позже расстреляли архиепископа Парижа, который читал проповеди королю. Для своего личного удовольствия они безжалостно убили 64 священнослужителя, поджигали дворцы, разрушали правительственные учреждения, частные дома и памятники. Богатство и красота французской столицы не имели себе равных в Европе. Однако, во время восстания Парижской коммуны, здания и люди были сожжены дотла. Такие злодеяния и жестокость редко встречались в истории.

Мао Цзэдун признал:

«Верно, что крестьяне в некотором смысле являются неуправляемыми. Обладая высшим полномочиём, крестьянские комитеты лишали землевладельцев права голоса и могущества. Это то же самое, сбить землевладельцев с ног в грязь и придавить их там ногой. Крестьяне угрожают: «Мы поместим вас в черный список!» Они силой брали у местных мироедов и помещиков штрафы и пожертвований, разбивали их носилки. Люди толпятся у зданий местных мироедов и помещиков, которые против крестьянских комитетов, вырезают их свиней и отбирают их зерно. Они даже сидят развалясь на кроватях, инкрустированных слоновой костью, принадлежащих молодым господам. При малейшей провокации они арестовывают, коронуют арестованных высокими бумажными колпаками и выставляют их напоказ в деревне, говоря: "Вы, грязные землевладельцы, теперь вы знаете, кто мы!" Делая все, что пожелают, и переворачивая все вверх дном, они создали своего рода террор в сельской местности».

Но Мао дал таким "непослушным" действиям полное одобрение:

«Говоря без обиняков, необходимо создать террор на некоторое время в каждом сельском районе, а иначе было бы невозможным подавить действия контрреволюции в сельской местности или свергнуть власть помещиков. Надо превысить определенные пределы, чтобы сделать неправильное правильным, а иначе неправильное не может быть

исправлено... Многие из их дел в период революционных действий, которые были замечены, как далеко зашедшие, были фактически теми самыми вещами, которые требуются революции». [4]

Коммунистическая революция создает систему террора.

2.4. "Антияпонская" северная операция - полет побежденного

КПК назвала "далекий поход" северной антияпонской операцией. Она провозгласила "далекий поход", как китайскую революционную сказку. Она утверждала, что "далекий поход" был "манифестом", "командой пропаганды" и "машиной отбора", который закончился победой КПК и поражением её врагов.

КПК сфабриковала такую очевидную ложь о марше на север, как на борьбу с Японцами, чтобы скрыть свое поражение. С октября 1933г. до января 1934г. коммунистическая партия понесла полное поражение. В пятой операции Гоминьдана, который стремился окружить и уничтожить КПК, КПК потеряла свои сельские цитадели одну за другой. Так как районы ее базирования непрерывно уменьшались, главная Красная Армия должна была бежать. Это истинная причина "далекого похода".

"Далекий поход" был фактически нацелен на выход из окружения и побег к Внешней Монголии и Советскому Союзу по дуге, которая сначала шла на запад, а затем на север. Находясь в северной части провинции Шаньси, КПК могла убежать в Советский Союз в случае своего поражения. КПК столкнулась с большими трудностями, когда направилась к Внешней Монголии. Она хотела пройти через Шаньси и Суйюань. С одной стороны, идя через эти северные провинции, они могли утверждать, что были "против японцев" и завоевать сердца людей. С другой стороны, те области были безопасны, поскольку там не было развернуто никаких японских войск. Территория вдоль Великой стены была занята японской армией. Год спустя, когда КПК наконец достигла Шаньбэя (северная часть провинции Шаньси), главные силы Центральной Красной Армии уменьшилась от 80 000 до 6 000 человек.

2.5. Инцидент в Сиань - КПК захватывает Гоминьдан во второй раз.

В декабре 1936г., Чжан Сюэлян и Ян Хучэн - два генерала Гоминьдана - похитили Чан Кайши в Сиане. С тех пор это событие называется «инцидентом в Сиане».

Согласно истории, представленной в учебниках КПК, инцидент в Сиане был "военным переворотом", начатым Чжаном и Яном, которые предъявили ультиматум Чан Кайши: жизнь или смерть. Он был вынужден занять позицию против японских захватчиков. Было сообщено, что Чжоу Энлай был приглашен в Сиань, как представитель КПК, чтобы помочь договориться о мирном разрешении этого инцидента. Благодаря посредничеству различных китайских групп, инцидент был решен мирно, таким образом заканчивая гражданскую войну, длившуюся десять лет, и начиная создавать объединенный народный союз против японцев. Книжки по истории КПК говорят, что этот инцидент был критическим поворотным моментом для Китая в его кризисе. КПК изображает себя, как патриотическую партию, которая принимает во внимание интересы всей нации.

Еще до инцидента в Сиане вокруг Ян Хучэна и Чжан Сюэляна было много шпионов КПК. Одним из них был тайный член КПК Лю Дин, который был представлен Чжан Сюэляну Сун Цинлин, женой Сунь Исен и старшей сестрой жены Чан Кайши. Лю играл такую важную роль в

подстрекательстве инцидента в Сиане, что Мао Цзэдун позже похвалил его за выдающиеся заслуги. Среди тех, кто работал на стороне Ян Хунчена, была его собственная жена Се Баочжень, которая являлась членом КПК и работала в политическом отделе армии. Се вышла замуж за Ян Хунчена в январе 1928г. с одобрения КПК. Кроме того, член КПК Ван Биннань был почетным гостем в то время в доме Яна. Позднее Ван стал вице-министром Министерства иностранных дел КПК. Именно эти члены КПК, вокруг Яна и Чжана, подстрекали людей к восстанию.

Фактически, в начале инцидента лидеры КПК хотели убить Чан Кайши, пытаясь отомстить за его подавление КПК. В то время КПК имела очень слабую базу в Шанбэй, и была опасность полного уничтожения в одном из сражений. Тогда КПК, используя все приобретенные навыки обмана, спровоцировала Чжана и Яна на восстание. Чтобы подавить японцев и препятствовать им в нападении на Советский Союз, Сталин написал в Центральный комитет КПК письмо с просьбой не убивать Чан Кайши, а сотрудничать с ним во второй раз. Мао Цзэдун и Чжоу Энлай поняли, что они не могли разрушить Гоминьдан ограниченными силами КПК; даже если бы они убили Чан Кайши, то их бы победила и даже уничтожила из мести армия Гоминьдана. В этих обстоятельствах КПК изменила свой тон. КПК потребовала объединиться против японцев и вынудила Чан Кайши принять сотрудничество во второй раз.

КПК сначала спровоцировала восстание, направив оружие на Чан Кайши, но затем развернулась и, действуя как герой, вынудила его принять условия КПК. Таким способом КПК не только избежала кризиса распада, но также и использовала возможность удерживать правительство Гоминьдана во второй раз. Красная Армия была скоро превращена в Восьмую Армию, более мощную, чем прежде. Можно только восхищаться непревзойденным искусством обмана КПК.

2.6. Война с Японией - КПК растет, убивая заимствованным оружием

Учебники КПК утверждают, что коммунистическая партия привела к победе в антияпонской войне.

В действительности, однако, когда вспыхнула антияпонская война, Гоминьдан имел больше, чем 1,7 миллиона вооруженных солдат, суда водоизмещением в 110 000 тонн и приблизительно 600 самолетов-истребителей различных видов. Для сравнения, полный объем Новой четвертой армии КПК, только что сформированной в ноябре 1937г., не превышал 70 000 человек, и она была ослаблена внутренней фракционной политикой. КПК была так ослаблена, что единственное сражение могли привести её к полному поражению. КПК знала, что, если бы ей пришлось сражаться с японцами, то она неспособна была бы противостоять даже одной дивизии. В глазах КПК центральным акцентом а "национальном единстве" было удержание своей собственную власти, а не выживание нации. Поэтому, во время ее сотрудничества с Гоминьданом, КПК осуществляла тайную политику предпочтения борьбе за политическую власть.

После того, как японцы заняли город Шеньян 18 сентября 1931г., таким образом расширяя свой контроль над большими областями в северо-восточном Китае, КПК фактически воевала плечом к плечу с японскими захватчиками, чтобы победить Гоминьдан. В декларации, написанной в ответ на японскую оккупацию, КПК призвала людей в управляемой Гоминьданом области к мятежу, обращаясь к "рабочим устраивать забастовки, крестьянам - делать неприятности, студентам - бойкотировать занятия, бедным людям - оставить работу, солдатам - восстать", чтобы свергнуть националистическое правительство.

Хотя КПК призывала к сопротивлению Японии, но она только имела местные отряды и партизанские силы в лагерях далеко от линии фронта. За исключением нескольких сражений,

включая битву у Пинсин Гуань, КПК не делала большого вклада в войну против Японии. Напротив, они приложили все усилия, расширяя свою собственную базу. Когда японцы сдались, КПК включила сдавшихся солдат в свою армию, утверждая, что армия увеличилась почти до 900 000 кадровых солдат, в дополнение к 2 миллионам милиционеров. Армия Гоминьдана была в основном одна на линии фронта, сражаясь с японцами, потеряв в войне более 200 генералов. Командиры на стороне КПК, однако, не понесли почти никаких потерь. Но КПК постоянно утверждала, что Гоминьдан не сопротивлялся японцам, и что это КПК вела к большой победе в антияпонской войне.

2.7. «'Перевоспитание' в Яньяне» - создание наиболее устрашающих методов преследования

КПК собрала множество патриотической молодежи в Яньян во имя борьбы с японцами, но репрессировала десятки тысяч из них во время движения «'перевоспитание' в Яньяне». С приобретением подавляющего контроля в Китае, КПК изображала Яньян как революционную «святую землю», но не упоминала о преступлениях, которые она совершила в ходе так называемого перевоспитания.

Движение «'перевоспитание' в Яньяне» было самой крупной, самой темной и самой свирепой политической игрой, когда-либо разыгранной в человеческом мире. Во имя чистки «мелких отравляющих» черт буржуазии, партия счистила этику, независимость мысли, свободу действий, терпимость и достоинство. Первый шаг перевоспитания состоял в создании на каждого товарища архива персональных данных: 1) личное заявление; 2) участие в политической жизни; 3) семейную обстановку и социальное положение; 4) автобиографию и идеологическое преобразование; 5) личную оценку отношения к партии.

В архиве персональных данных каждый должен был перечислить всех знакомых, начиная с рождения, все важные события, время и место их возникновения. Людей просили неоднократно написать для архива, и любые упущения были замечены как признаки нечистоты. Каждый должен был описать все социальные события, в которых он когда-либо участвовал, особенно связанные с вступлением в партию. Акцент был сделан на индивидуальный мыслительный процесс в течение этих социальных событий. Оценка своего отношения к партии была еще более важной, и каждый должен был признаться в любых антипартийных мыслях или поведении, в сознании, речи, отношении к работе, каждодневной жизни, или социальных действиях. Например, в оценке сознания, каждый обязан был тщательно проанализировать, имел ли он личный интерес, использовал ли он работу для партии, чтобы достичь личной цели, дрогнула ли его вера в революционное будущее, боялся ли он смерти во время сражений, или тосковал ли без членов семьи или супруги после вступления в партию или армию. Не было никаких объективных стандартов, поэтому почти у каждого нашли проблемы.

Принуждение использовалось для извлечения «признаний» из кадров, которых осматривали, чтобы устранить «скрытых предателей». Это привело к бесчисленным фабрикациям и ложным, неправильным обвинениям, и большое количество кадров подверглось преследованию. «'Перевоспитание' в Яньяне» называли «местом чистки человеческой природы». Специальная рабочая группа пришла в Университет военных дел и политики, чтобы исследовать личные дела кадров, производя Красный террор в течение двух месяцев. Использовались различные методы, чтобы получить признания, например, внезапные признания, образцовые признания, «убеждения группы», «пятиминутные убеждения», личный совет, сообщения конференции, и выявление "редисок" (то есть, красных снаружи и белых внутри). Было также «фотографирование» - выстраивание всех в линию на сцене для экспертизы. Те, кто казались возбужденными, были идентифицированы как подозреваемые и объекты для расследования.

И даже представители от Коминтерна были поражены методами, используемыми в течение перевоспитания, говоря, что ситуация в Яньяне угнетающая. Люди не смели общаться друг с другом. Каждый «точил свой топор», и каждый был возбужден и напуган. Никто не смел говорить правду или защищать несправедливо наказанных друзей, потому что каждый пытался спасти свою собственную жизнь. Порочные - те, кто льстили, лгали, и оскорбляли других - были продвинуты; унижение стало фактом жизни в Яньяне - или унижение других товарищей, или самоунижение. Люди были доведены до грани безумия, будучи вынужденными оставить достоинство, чувство чести и любви друг к другу, чтобы спасти свои собственные жизни и рабочие места. Они прекратили выражать свои собственные мнения, а только пересказывали статьи лидеров партии.

Эта самая система подавления была использована КПК во всех политических действиях со времени захвата ею власти в Китае.

2.8. Три года Гражданской войны – предательство страны во имя захвата власти

Российская Буржуазная Революция в феврале 1917г. была относительно умеренным восстанием. Царь поставил интересы страны на первое место и отказался от царствования. Ленин поспешно возвратился в Россию из Германии, организовал второй виток, и во имя социалистической революции убил революционеров капиталистического класса, которые свергли Царя, и таким образом задавил буржуазную революцию в России. КПК, как и Ленин, использовала плоды народной революции. После того, как антияпонская война была закончена, КПК начала так называемую "войну освобождения" (1946-1949), чтобы свергнуть правительство ГМД, снова принося бедствия войны в Китай.

КПК широко известна своей «стратегией огромной толпы», жертвованием огромным количеством жизней, чтобы выиграть сражение. В нескольких сражениях с ГМД, включая проведенные в Ляо-Шень, Пинцзин и Хуай Хай [20], КПК использовала самую примитивную, варварскую и антигуманную тактику, которая приносила в жертву огромное количество своих собственных людей. При осаде города Чанчунь в области Цзилинь в Северо-восточном Китае, чтобы истощить пищевые запасы в городе, КПК приказала Народной освободительной армией (НОА) не выпускать людей из города. В течение двух месяцев осады Чанчуна, почти 200 000 человек умерли от голода и мороза. Но НОА не позволяла людям выезжать. После того, как сражение было закончено, КПК без оттенка стыда утверждала, что они «освободили Чанчунь без единого выстрела».

С 1947 по 1948 г.г. КПК подписала «Харбинское соглашение» и «Московское соглашение» с Советским Союзом, сдавая национальные активы и отдавая национальные ресурсы северо-востока в обмен на полную поддержку Советского Союза в иностранных отношениях и военных делах. Согласно соглашениям Советский Союз снабжал КПК 50 самолетами; дважды снабдить оружием, оставленным капитулировавшими японцами; продать КПК амуницию, контролируруемую СССР, и боеприпасы на северо-востоке Китая по низким ценам. Если бы ГМД начал высадку десанта на северо-востоке, то Советский Союз тайно поддержал бы армию КПК. Кроме того, Советский Союз должен был помочь КПК взять под контроль Синьцзян в северо-западном Китае; КПК и Советский Союз построили бы союзнические воздушные силы; СССР помог бы оборудовать 11 подразделений армии КПК, и транспортировать одну треть поставляемого США оружия (стоящего 13 миллиардов долларов) в северо-восточный Китай.

Чтобы получить советскую поддержку, КПК обещала Советскому Союзу специальные привилегии перевозок на северо-востоке: и на земле, и в воздухе; предлагала СССР информацию о действиях правительства ГМД и американских вооруженных сил; предоставляла Советскому Союзу изделия северо-востока (хлопок, сою) и боеприпасы в обмен на передовое оружие; предоставляла

Советскому Союзу льготные права в горной промышленности в Китае; разрешала Советскому Союзу размещение войск на северо-востоке и в Синьцзяне; и разрешала СССР разместить дальневосточное Управление КГБ в Китае. В случае войны в Европе КПК послала бы экспедиционную армию в составе 100 000 человек, плюс 2 миллиона чернорабочих, чтобы поддержать Советский Союз. Кроме того, КПК обещала отдать некоторые особые области в районе Ляонина Северной Кореи в случае необходимости.

3. Демонстрация злых черт

3.1. История КПК отмечена вечным страхом

Самая заметная характеристика КПК - ее вечный страх. С момента своего возникновения КПК была заинтересована в поддержании в людях страха за свою жизнь. Заинтересованность КПК в страхе сумела преодолеть страх, скрытый под своей всегда изменяющейся внешностью. КПК походит на раковую клетку, которая распространяется и пропитывает каждую часть тела, убивает вокруг себя нормальные клетки и неудержимо разрастается. В нашем цикле истории общество было неспособно уничтожить такой мутированный фактор, как КПК, и не имеет никакой альтернативы, кроме как позволять ему свободно распространяться. Этот видоизмененный фактор настолько силен, что ничто в пределах уровня и диапазона его расширения не может остановить его. Большая часть общества стала загрязненной, и большие области были заполнены коммунизмом или коммунистическими элементами. Эти элементы непрерывно усиливались КПК и использованы ею для существенного ухудшения нравственности и общества. КПК не верит ни в какие общепризнанные принципы нравственности и правосудия. Все ее принципы полностью преследуют ее собственный интерес. Она в самой своей основе эгоистична, поэтому не имеет никаких принципов, которые могли бы ограничить или управлять ее желаниями. В соответствии с основанными ею принципами, партия постоянно меняет свой облик, меняя маски. В ранний период, когда ее выживание было под угрозой, КПК вселилась в Коммунистическую партию Советского Союза, в ГМД, в правительство ГМД и в народную революцию. После завоевания власти, КПК вселилась в различные формы оппортунизма, в умы граждан и их чувства, в социальные и управленческие структуры - во что угодно, лишь бы на это можно было «наложить руки». Она использовала каждый кризис как возможность еще большего расширения своей власти и усиления своих средств контроля.

3.2. Настойчивое следование злу – это «волшебное оружие» КПК

КПК утверждает, что революционная победа зависит от трех "волшебных оружий": политического устройства партии, вооруженной борьбы, и объединенных фронтов. Урок с ГМД предоставил КПК еще два таких "оружия": пропаганду и шпионаж. Любое "волшебное оружие Партии" было пропитано девятью унаследованными чертами КПК: злом, обманом, подстрекательством, бандитизмом, шпионажем, грабежом, борьбой, уничтожением и контролем.

Марксизм - ленинизм по своей природе является злым. Как ни странно, китайские коммунисты действительно не понимают марксизма - ленинизма. Лин Бяо [21] сказал, что было очень немного членов КПК, которые действительно читали работы Маркса или Ленина. Общество рассматривало Чу Чубай (Qu Qiubai) [22] как идеолога, но он признался, что прочитал лишь очень немногие работы теоретиков марксизма - ленинизма. Идеология Мао Цзэдуна (Mao Zedong) - сельская версия марксизма - ленинизма, которая провозглашает восстание крестьян. Теория Ден Сяопина (Deng Xiaoping) о первичной стадии социализма имеет капиталистическую окраску. «Три представления» Цзяна Цзэмина (Jiang Zemin) [23], были собраны по кусочкам из ничего. КПК

действительно никогда не понимала, что такое марксизм - ленинизм, но унаследовала от него злые аспекты, на которые КПК нанизала свои еще худшие вещи.

Объединенный фронт КПК - соединение обмана и краткосрочных подачек. Цель единства состояла в том, чтобы усилить ее власть, помочь ей вырасти из одиночки в огромный клан и изменить соотношение ее друзей и врагов. Единство требовало проницательности – различения между врагами и друзьями, теми, кто был слева, в середине, справа; кому нужно было оказать поддержку и когда, и кто должен подвергнуться нападению и когда. Это легко превращало прежних врагов в друзей и затем снова во врагов. Например, в течение периода демократической революции, партия объединилась с капиталистами; в течение социалистической революции она устранила капиталистов. Еще пример: лидеры других демократических партий, такие как Чжан Боцюн (Zhang Bojun) [24] и Луо Лонджи (Luo Longji) [25], соучредители "Китайской демократической лиги", были использованы как сторонники КПК в течение периода захвата ею государственной власти, но позже преследовались как "реакционеры".

3.3. Коммунистическая партия – это сложная профессиональная банда

Коммунистическая партия использовала двуличную стратегию: одно лицо - мягкость и гибкость, а другое - твердость и строгость. Ее более мягкие стратегии включают пропаганду, объединенные фронты, сеяние разногласий, шпионаж, подстрекательство к восстанию, лицемерие, посягательство на личность, «промывание мозгов», ложь и обман, сокрытие правды, психологическое давление и создание атмосферы страха. Воплощая все это, КПК создает синдром страха в народных сердцах, который принуждает людей легко забывать проступки партии. Эти методы способствовали искоренению человеческой природы и укреплению злонамеренности в человечестве. Жесткая тактика КПК включает насилие, вооруженную борьбу, преследование, политические движения, убийство свидетелей, похищение, подавление инакомыслия, вооруженные нападения, периодическое подавление сопротивления и т.д. Эти агрессивные методы создают и укрепляют страх.

КПК использует и мягкие и жесткие методы одновременно. Иногда они в некоторых случаях были ослаблены, в то время как усилены в других; или они были смягчены внешне в то время, как ужесточались внутренне. В смягченной атмосфере КПК поощряла выражение различных мнений, но, как будто выманивая змею из ее норы: те, кто действительно высказывался, преследовались в следующий период строгого контроля. КПК часто использовала демократию, чтобы бросить вызов ГМД, но когда интеллигенция в областях, управляемых КПК, не соглашалась с партией, они были замучены или даже казнены. В качестве примера мы можем рассмотреть позорный «случай диких лилий», в котором интеллектуал Ван Шивей (Wang Shiwei) (1906-1947), чтобы выразить свой идеал равенства, демократии и человеколюбия, написал эссе «Дикие лилии», и был за это убит в движении «перевоспитание в Яньян» - коммунисты зарубили его топорами в 1947 году.

Старый чиновник, который перенес мучения в движении «перевоспитание в Яньян», вспоминал, что, когда он был под интенсивным давлением, его схватили и заставляли признаться в предательстве, и единственное, что он мог сделать, это предать собственную совесть и выдумать ложь. Сначала ему было стыдно за то, что он оболгал своих товарищей. Он ненавидел себя так, что хотел покончить жизнь самоубийством. По совпадению, на столе был оставлен пистолет. Он схватил его, приставил к голове и нажал на курок. В нем не оказалось пули! Человек, который расследовал его дело, вошел и сказал: «Хорошо, что Вы признали свой поступок неправильным. Политика партии снисходительна. Коммунистическая партия знала, что вы дошли до предела,

знала, что вы были "лояльны" к партии, так что вы прошли испытание». КПК всегда сначала ставит человеку смертельную ловушку и затем наслаждается его болью и унижением. Когда человек достигает предела и лишь желает смерти, партия "любезно" выходит вперед, чтобы показать свое «великодушие», говоря: «Лучше живой трус, чем мертвый герой». Человек становится крайне благодарным партии, как спасителю. Годы спустя, этот чиновник узнал о Фалуньгун, цигуне и практике совершенствования, которая зародилась в Китае. Он чувствовал, что практика хорошая. Однако когда началось преследование Фалуньгун в 1999 г., его болезненные воспоминания о прошлом вновь посетили его, и он больше не смел говорить, что Фалуньгун хороший.

Опыт последнего Императора Китая Пуи (Pu Yi) [26] был похож на опыт этого чиновника. Заключение в тюрьму КПК и видящий одно убийство за другим, он думал, что скоро его убьют. Чтобы выжить, он полностью изменил своим убеждениям и сотрудничал с тюремными охранниками. Позже, он написал автобиографию «Первая половина моей жизни», которая использовалась КПК как успешный пример идеологической трансформации.

Согласно современным медицинским исследованиям, многие жертвы интенсивного давления и изоляции приобретают патологическое чувство зависимости от своих захватчиков, и известно как «стокгольмский синдром». Настроения жертвы - счастье или гнев, радость или горе – были продиктованы настроением захватчиков. Малейшая любезность к жертве принимается ею с глубокой благодарностью. Есть случаи, когда жертвы развивают "любовь" к захватчикам. Это психологическое явление давно и успешно использовалось КПК и против своих врагов, и в управлении и изменении умов граждан.

3.4. Партия – самая злобная

Большинство генеральных секретарей КПК были заклеены как антипартийцы. Ясно, что КПК имеет собственную жизнь, со своим собственным независимым телом. Партия управляет чиновниками, а не наоборот. В "советских районах" провинции Цзянси (Jiangxi), в то время как КПК была окружена ГМД и едва могла выжить, она все еще проводила внутренние чистки во имя расправы с «антибольшевистским корпусом (АБ)», казня своих собственных солдат ночью или забивая их до смерти камнями, чтобы сэкономить пули. В северной области Шаньси (Shaanxi), в то время как она была зажата между японцами и ГМД, КПК начала движение «перевоспитания в Яньян» – массовые чистки, убийство многочисленных людей. Этот тип повторной резни в таких массовых масштабах не препятствовал КПК в расширении власти и, в конечном счете, в управлении всем Китаем. КПК расширила этот образец внутреннего соперничества и убийства друг друга от маленьких «советских районов» до целой нации.

КПК похожа на злокачественную опухоль: в своем быстром развитии центр опухоли уже умер, но она продолжает распространяться вовне на здоровые органы. После того, как организмы и тела пропитаны, новые опухоли начинают расти. Независимо от того, насколько хорош или плох человек с самого начала, после присоединения к КПК он или она становятся частью разрушительной силы. Чем честнее человек, тем более разрушительным он становится. Несомненно, эта опухоль КПК будет расти до тех пор, пока не останется ничего, чем она могла бы питаться. Тогда рак, конечно, погибнет.

Основатель КПК Чен Дусю был интеллектуалом и лидером студенческого движения «Четвертого мая». Он не проявил себя как сторонник насилия, и предупреждал членов КПК, что, если они попытаются обратить ГМД в коммунистическую идеологию или будут слишком интересоваться властью, это, несомненно, приведет к напряженным отношениям. Будучи одним из самых

активных в поколении «Четвертого мая», Чен был также терпимым. Однако он был первый, кого заклеили «правым оппортунистом».

Другой лидер КПК, Чуй Чубай, полагал, что члены КПК должны участвовать в сражениях и борьбе, организовывать восстания, ниспровергать эксплуататоров и использовать чрезвычайные меры, чтобы вернуть китайское общество к его нормальному функционированию. Однако он признался перед своей смертью: «Я не хочу умереть как революционер. Я оставил ваше движение давным-давно. Что ж, история сыграла шутку, приведя меня, интеллектуала, на политическую сцену революции и продержав меня там много лет. В конце концов, я все еще не смог преодолеть мои собственные дворянские понятия. Я так и не смог стать классовым воином пролетариата».

[27]

Лидер КПК Ван Мин по совету Коминтерна приводил доводы в пользу единства с ГМД в войне против японцев вместо того, чтобы расширять занятые КПК территории. На собраниях КПК Мао Цзэдун и Чжан Вентьян [28] не могли убедить этого товарища, и при этом не могли раскрыть правду о своей ситуации: из-за ограниченной военной силы Красной Армии они не были в состоянии противостоять даже одной дивизии японцев. Если бы вопреки здравому смыслу КПК решила бороться, тогда история Китая, конечно, была бы иной. Мао Цзэдун был вынужден молчать на собраниях. Позже Ван Мин был изгнан, сначала за отклонение в сторону «левого крыла», затем заклеен как оппортунист идеологии «правого крыла».

Ху Яобан, другой секретарь партии, который был вынужден уйти в отставку в январе 1987 г., вернул поддержку китайского народа в отношении КПК, реабилитируя многих невинных жертв, которые были названы преступниками в течение Культурной Революции. Однако в конце он был изгнан.

Чжао Цзиян, недавно сверженный секретарь КПК [29], ради спасения КПК начал реформы, но его действия принесли ему страшные последствия.

Так чего же мог достичь каждый новый лидер КПК? Действительно преобразовать КПК значило погубить ее. КПК быстро отбирала власть у реформаторов. Есть определенный предел того, что члены КПК могут делать, чтобы преобразовать систему КПК. Так что у КПК нет никакого шанса для успешного преобразования.

Если партийные лидеры все превратились в «плохих людей», как могла КПК распространить революцию? Во многих случаях, когда КПК была на высоте, то есть самой злобной, ее самые высокие чиновники терпели крах. Это было так потому, что их степень зла не соответствовала высокому стандарту партии, которая много раз выбирала только самых злобных. Многие партийных лидеры закончили свою политическую жизнь трагично, но КПК все же выживала. Лидеры КПК, которые продержались на своем месте, не были теми, кто мог влиять на партию, а теми, кто мог улавливать злые намерения партии и следовать им. Они усилили способность КПК к выживанию во время кризиса и полностью отдали себя партии. Неудивительно, что члены партии вели борьбу с Небесами, Землей и сражение против других людей. Но они никогда не могли выступать против партии. Они - инструменты партии, или символично связанные с партией.

Бесстыдство стало поразительным качеством сегодняшней КПК. Согласно партии, ее все ошибки были из-за действий отдельных партийных лидеров, например, Чжаном Готао [30] или Бандой Четырех [31]. Мао Цзэдун, согласно оценке партии, совершил три ошибки и имел семь достижений, в то время как Ден Сяопин считал, что совершил четыре ошибки и шесть достижений, но сама партия никогда не ошибалась. И даже если партия была неправа, но, в

общем, сама партия и исправила ошибки. Поэтому, партия велит своим членам «смотреть вперед», чтобы «не запутаться в оценках прошлого». Многие вещи могли измениться: коммунистический рай превращен в непритязательную цель социалистической пищи и убежища; марксизм-ленинизм заменен «Тремя представлениями». Люди не должны удивляться, когда увидят, что КПК продвигает демократию, открывает свободу веры, внезапно отказывается от Цзяна Цзэминя, или реабилитирует Фалуньгун, если только это необходимо для удержания ее контроля. Есть одна вещь, которая никогда не изменяется в отношении КПК: фундаментальное преследование целей партии – целей выживания, удержания власти и контроля. КПК смешала насилие, страх и насильственную идеологическую обработку, чтобы сформировать свою теоретическую основу, которая далее будет превращена в партийную природу, высшие принципы партии, в дух ее лидеров, функционирующий механизм всей партии, и в критерии действий всех членов КПК. Коммунистическая партия тверда, как сталь, и ее дисциплина столь же тверда, как железо. Намерение всех членов должно быть объединено, и действия всех членов должны полностью соответствовать политической повестке дня партии.

Заключение

Почему История предпочла коммунистическую партию любой другой политической силе в Китае? Как мы знаем, в мире есть две силы, два выбора. Одна - старая и злая, чья цель состоит в том, чтобы совершать зло и выбрать отрицательное. Другая - справедливая и хорошая, которая выберет правильное и доброе. КПК была выбрана старыми силами. Причина для выбора в том, что КПК собрала все зло мира, китайского или другого народа, прошлого или настоящего. Это - типичный представитель злых сил. КПК воспользовалась в полной мере народной врожденной невинностью и благосклонностью, чтобы обмануть, и шаг за шагом завладела сегодняшними ресурсами разрушения. Что подразумевала партия, когда утверждала, что не будет никакого нового Китая без коммунистической партии? Со времени своего основания в 1921 г. до захвата политической власти в 1949 г., свидетельства ясно показывают, что без обмана и насилия, КПК не была бы у власти. КПК отличается от всех других типов организаций тем, что она следует за искривленной идеологией марксизма-ленинизма, и делает то, что хочет. Она может объяснить все, что она делает при помощи высоких теорий и хитро связать их определенными слоями народных масс, таким образом "оправдывая" свои действия. Она каждый день транслирует пропаганду, принаряжая свою стратегию различными принципами и теориями и утверждая ими свою «вечную правоту».

Развитие КПК было процессом накопления зла, совершенно бесславным. История КПК точно показывает нам ее незаконность. Китайский народ не выбирал КПК; наоборот, это КПК навязала коммунизм, этот инородный злой призрак, китайскому народу, используя свои злые черты, которые она унаследовала от коммунистической партии, - обман, подстрекательство, бандитизм, шпионаж, грабеж, борьба, уничтожение и контроль.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Из гимна «Коммунистический Интернационал».

[2] Из статьи Мао «Отчёт о расследовании крестьянского движения в Хунане» (1927).

[3] Китайская народная легенда «Беловолосая девочка» - история о бессмертной женщине, живущей в пещере, у которой были сверхъестественные способности награждать за достоинство и наказывать за недостатки, поддерживать праведность и наказывать зло. Однако, в китайской

"современной" драме, опере и балете, она была описана как девочка, которая была вынуждена прятаться в пещере после того, как её отец был избит до смерти за то, что отказался выдать ее замуж за старого землевладельца. Она стала беловолосой из-за отсутствия правильной пищи. Это стало одной из самых известных "современных" драм в Китае и подстрекало на классовую ненависть к землевладельцам.

[4] Люмпен-пролетариат (деклассированный) примерно переводится, как рабочие трущобы. Этот термин идентифицирует класс изгоев или подпольные (нелегальные) элементы, которые составляют выродившуюся группу населения индустриальных центров. Эта группа включает нищих, проституток, гангстеров, рэкетиров, жуликов, мелких преступников, бродяг, хронических безработных или нетрудоспособных людей, которые были выброшены промышленностью и включают в себя все виды деклассированных, деградирующих или дегенерирующих элементов. Термин был введен Марксом в работе «Классовая борьба во Франции».

[5] Чжоу Эньлай (Zhou Enlai) (5 марта 1898 – 8 января 1976) был вторым приближённым к Мао человеком в истории КПК. Он был лидирующей фигурой в КПК и Председателем Народной Республики Китай с 1949 и до самой своей смерти.

[6] Гу Шуньчжан (Gu Shunzhang) был первоначально одним из руководителей специальной системы агентов КПК. В 1931 он был арестован ГМД и под принуждением раскрыл много секретов КПК. Все 8 членов семьи Гу были позже задушены и похоронены во французской концессии в Шанхае. См. «История убийств КПК» (ССР's History of Assassinations) для более детальной информации (на англ.) (<http://english.epochtimes.com/news/4-7-14/22421.html>).

[7] Война между КПК и ГМД в июне 1946. Война известна тремя успешными операциями: Ляоси (Liaoxi-Shenyang), Хуай-Хай (Huai-Hai) и Бэйпин-Тяньцзинь (Beiping-Tianjin), после которых КПК захватила власть ГМД, что привело к созданию Народной Республики Китай 1 октября 1949.

[8] Чан Кайши (Chiang Kai-shek) был лидером ГМД и позже был изгнан и стал правителем Тайваня.

[9] Ху Цзуннань (Hu Zongnan) (1896-1962) - уроженец района Сяофен (Xiaofeng) (в настоящее время является частью района Анцзи (Anji)), провинции Чжецзян (Zhejiang), был удачливым представителем командующего, действующим командующим и начальником штаба Юго-западного Военного и Административного Штаба ГМД.

[10] Ли Сяньнянь (1909-1992), один из старейших лидеров КПК. Он был президентом Китая в 1983 г. Он играл важную роль в оказании помощи Дэн Сяопину (Deng Xiaoping) получить обратно власть в октябре 1976 г. в конце «Культурной революции».

[11] Когда КПК начала проводить реформу, она разделила людей на категории. Среди классов, определённых в качестве врагов, интеллигенция располагалась после частных владельцев, реакционеров, шпионов и т.д. и значилась под номером 9.

[12] Из поэмы Сима Цянь (Sima Qian) (приблизительно 145-135 до Нашей Эры - 87 до Нашей Эры), историк и ученый в западной династии Хань. В его известной поэме говорится: "Каждый должен умереть; каждый умирает либо более тяжелым, чем гора Тайшань (Taishan) либо легче пера." Тайшань - одна из главных гор в Китае.

[13] Ян Куйсун (Yang Kuisong): "Краткое изложение о финансовых поддержках, которые Москва обеспечила КПК с 1920-ых до 1940-ых (1)", номер 27, издание 21-го столетия (30 июня 2004). Вебсайт: <http://www.cuhk.edu.hk/ics/21c/supplem/essay/040313a.htm> (на китайском). Автор Ян Куйсун был исследователем современной истории в китайской Академии общественных наук. В настоящее время, он - профессор в Отделе истории Пекинского университета и профессор в Восточном китайском университете.

[14] «Северная экспедиция» была военной кампанией во главе с Чанкайши в 1927 г., которая намеревалась объединить Китай согласно правлению Гоминьдана и закончить правление местных военачальников. Она была в значительной степени успешной. В течение «Северной экспедиции» КПК имела союз с Гоминьданом.

[15] Революционное движение во время союза КПК-Гоминьдан, отмеченного «Северной экспедицией».

[16] Сунь Ятсен (Sun Yat-sen), основатель современного Китая.

[17] Народная революционная армия, которой управлял Гоминьдан, была народной армией Республики Китая. В течение периода союза КПК-Гоминьдан она включала членов КПК, которые присоединились к союзу.

[18] 12 апреля 1927г., Гоминьдан во главе с Чанкайши начал военные действия против КПК в Шанхае и нескольких других городах. Более чем 5000-6000 членов КПК были захвачены, и многие из них были убиты в Шанхае между 12 апреля и концом 1927 г.

[19] Цзинганьшань (Jinggangshan) – горный район, считается первой сельской базой КПК и называется «Колыбель Красной Армии».

[20] Ляоси-Шеньян, Пекин-Тяньцзинь, и Хуай Хай были тремя главными сражениями, в которых КПК боролся с ГМД с сентября 1948 по январь 1949г.г., и которые уничтожили многих из первоклассных войск ГМД. Миллионы жизней были потеряны в этих трех сражениях.

[21] Лин Бяо (1907-1971), один из старших лидеров КПК, был членом Политбюро Китая при Мао Цзэдуне, в качестве Вице-председателя (1958) и министра обороны (1959). Лина считают архитектором «Великой культурной революции» в Китае. Лин считался преемником Мао в 1966 г., но был изгнан в 1970 г. Ощущая свое крушение, Лин, по сообщениям, был вовлечен в попытку переворота и попытался сбежать в СССР, как только стало известно о заговоре. Во время предпринятого им побега от судебного преследования, его самолет потерпел аварию в Монголии, в которой он и погиб.

[22] Чу Чиубай (1899-1935) - один из более ранних лидеров КПК и известных левых авторов. Он был захвачен ГМД 23 февраля 1935 г. и умер 18 июня того же года.

[23] "Три представления" были впервые упомянуты в речи Цзян Цзэминя в феврале 2000 года. Согласно этой доктрине, партия должна всегда представлять тенденцию развития передовых производительных сил Китая, ориентацию передовой культуры Китая и фундаментальных интересов подавляющего большинства китайского народа.

[24] Чжан Боджун (1895-1969) был одним из основателей "Китайской демократической лиги" - демократической партии в Китае. Он был в 1957 г. классифицирован Мао Цзэдуном как

«реакционер» номер 1 и был одним из немногих «реакционеров», которые не были реабилитированы после «Культурной революции».

[25] Луо Лонци (1898-1965) был одним из основателей "Китайской демократической лиги». Он был классифицирован Мао Цзэдуном как «реакционер» номер 1 в 1958 г. и был одним из немногих «реакционеров», которые не были реабилитированы после «Культурной революции».

[26] Пуи, манчжурское имя Айсин Гьоро (Aisin Gioro) (1906-1967), последний император (1908-1912) Китая, правивший под именем Цуан Тун (Hsuan T'ung). Когда он сложил полномочия, новое республиканское правительство предоставило ему большую правительственную пенсию и разрешило ему жить в запрещенном городе Пекине до 1924 года. После 1925 г. он жил в японской концессии в Тяньцзине. В 1934 г., правя под именем Кан Те (K'ang Te), он стал императором японского марионеточного государства Манчжуо (Manchukuo) или Маньчжурии. Он был захвачен русскими в 1945 г. и задержан как заключенный. В 1946 г. Пу Йи свидетельствовал перед военным трибуналом в Токио, что он был невольным инструментом японских милитаристов, а не инструментом самоопределения Манчжурии, как они заявляли. В 1950 г. он был передан китайским коммунистам, и был заключен в тюрьму в Шеньяне до 1959 г., пока Мао Цзэдун не предоставил ему амнистию.

[27] Из книги Чу Чиубай "Еще несколько слов" 23 мая 1935 перед его смертью 18 июня 1935 г..

[28] Чжан Вентьян (1900-1976) - важный лидер КПК 1930-ых. Он был заместителем министра иностранных дел Китая с 1954 до 1960 г.г. Он преследовался во время «Культурной революции» до смерти в 1976 г. Его реабилитировали в августе 1979 года.

[29] Последний из десяти генеральных секретарей КПК, который был отстранен из-за его несогласия с применением силы для подавления студенческой демонстрации на площади Тяньаньмень в 1989 г.

[30] Чжан Гуотао (1897-1979), один из основателей КПК. Он был исключен из КПК в апреле 1938 г. Он поехал в Тайвань в ноябре 1948 г., потом - в Гонконг в 1949 г. и иммигрировал в Канаду в 1968 г.

[31] «Банда Четырех» была сформирована женой Мао Цзэдуна Цзян Цин (1913-1991), чиновником шанхайского Отдела пропаганды Чжан Чунчао (1917-1991), литературным критиком Яо Венюан (1931) и шанхайским охранником Ваном Хонвеном (1935-1992). Они пришли к власти во время «Великой культурной революции» (1966-1976) и доминировали в китайской политике в начале 1970-ых.